

Живет в Алматы (Казахстан). Визитная карточка участника.

Среди булавок

На дачном чердаке в большой коробке,
Замотанной надежно паутиной,
Пылятся много лет воспоминанья:
Две пуговицы, детские тетрадки,
Булавки, пожелтевшие открытки,
С погнутыми краями фотоснимок,
Запечатлевший мир провинциальный:
Размытая дорога возле рынка,

Под лавкой спит бездомная дворняга,
Вдали блесит на солнце купол храма,
Похожий на буденовку солдата.

А в центре, в белом платье и косынке
Девчонка улыбается кому-то,
В худых руках садовые ромашки,
У ног лукошко, полное малины.

Девчонка эта – бабушка Тамара,
Прошедшая войну, Сырецкий лагерь.
Ей предстоят страдания Марии:
Присутствовать на страшной казни сына.
Но это будет позже, а на фото
Глаза девчонки светятся от счастья.
И пуговицы светятся огнями.

...Их срежет бережливая Тамара,
Как будто перезревшие маслины,
И пронесет с собой, и сохранит их
В коробке жестяной среди булавок.

Пылинки

Рассвет спускался пересвистом птиц,
Стремглав бежал по заспанному миру,
Врываясь в коммунальную квартиру,
Будил протяжным скрипом половиц,
Возней над перепачканной плитой,
Вместившей тонны кухонной посуды,
Которая впитала пересуды
Многосемейной жизни городской.

Я ждал, когда умолкнут голоса,
Жильцы уйдут куда-нибудь на время,
Квартира скинет тягостное бремя,
И будет слышно, как жужжит оса,
Попавшая за раму, под стекло.

Я поднимался, шел по коридору,
Сметая паутинные узоры,
И замирал, увидев, как легко
Из скважины замочной льется свет
На старый пол, немые ботинки,
И бабочками кружатся пылинки,
Качаются и шепчут мне: «Привет».

Дорога уходила в облака

Дорога уходила в облака,

Плывущие унылой вереницей.
Сменялись васильковые луга
Полями непричесанной пшеницы.
В полуденное небо напрямик,
Цепляясь за колдобины и кочки,
Катился запылённый грузовик,
Разламывая глиняную почву.
В кабине было душно, лился зной
Сквозь окна на уставшего шофёра.
Он смахивал испарину рукой,
Курил. От папиросы Беломора
Закашливался, слушал, как дрожит
Дыхание чахоточной трёхтонки.
Смотрел, как суетливые стрижи
Очерчивают солнечную кромку.
И думалось в дорожной тишине,
В которой было маетно и тесно
О маленьком Егорке, о жене,
Пропавших в сорок третьем под Смоленском.
Молилось вдруг: "Не нужно ничего -
Увидеть бы разочек их живыми".
И пахло застарелым табаком,
Арбузами, цветами, зерновыми.
Летели вдаль проворные стрижи,
Ползла по кочкам грузная машина.
Вздыхалось. И крутилась лентой жизнь.
Кромсали лоб глубокие морщины,
А память билась жилкой у виска.

...Поля сменяли тихие станицы,
Дорога уходила в облака,
Плывущие по небу вереницей.

[Страница автора в Сети](#)

